

Колдовские *Миры*

КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

КАРАВАННАЯ ТРОПА

ЦВЕТOK ПУСТЫНИ

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Случай из практики

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Том 1

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

ИЗМАЙЛОВА, КИРА АЛИЕВНА.
ИЗ7   Случай из практики. Возвращение. Том 1 / Кира
Измайлова. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-102817-6

Все хуже и хуже обстоят дела с раскрываемостью преступлений в Арастенском королевстве. Катастрофически не хватает судебных магов! В такой ситуации Флоссия Наррен, потомственный судебный маг, просто не может остаться в стороне.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102817-6

© Измайлова К.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Зима в этом году выдалась снежная и морозная. Путешествие мое вместо предполагаемых десяти дней растянулось на две дюжины. Я, впрочем, никуда не торопилась.

Два дня пришлось провести на постоялом дворе — ехать дальше не было никакой возможности, поскольку снежная буря разыгралась не на шутку. Кого-то другого бессмысленное сидение на одном месте буквально в нескольких весах от цели, возможно, вывело бы из себя, но, повторюсь, я не торопилась. На постоялом дворе было тепло, кормили отлично, а кроме того, сыскались попугачики. Небольшой торговый обоз также направлялся в столицу. Впрочем, обоз — это громко сказано, в нем было всего-то три груженные повозки, трое возчиков, пятеро охранников, ну и сам хозяин, разумеется. Он не возражал против того, чтобы я присоединилась к ним, ну а мне хотелось въехать в город незамеченной. А скрываться, как известно, удобнее всего в толпе. Положим, девять человек, не считая меня, не такая уж большая толпа, но обоз обычно вызывает меньше интереса, чем одинокий путник без солидного багажа.

Сидеть наверху было скучно, я спускалась в общий зал, курила, прислушивалась к разговорам: в основном

возчики и купеческие подручные рассказывали о своих похождениях, иногда это бывало забавно.

В этот раз я, кажется, задремала, а разбудил меня громкий разговор.

— А тут я ему и говорю — я один сделаю! — услышала я краем уха. Около соседнего стола собралось несколько человек, молодой парень что-то воодушевленно рассказывал, бурно жестикулируя. — А он мне — делай, тогда заплачу вдвое! Ну, я пошел...

— Ну, все, — хмыкнул бородатый мужчина, сидевший рядом со мной, — погнал вороного...

— Это вы к чему? — лениво поинтересовалась я из вежливости. Все, запертые в этих стенах бураном, отчаянно скучали, отчего же не поговорить?

— Да присказка такая, госпожа, — хмыкнул он. — Значит, врать взялся. В наших краях так говорят.

— Это в каких же? — спросила я.

— Да в Азоле, — ответил мужчина. — Я-то уж давно в Арастене, а присказки — дело живучее, никак не избавишься!

— И за что же вороные так пострадали? — фыркнула я. Азоль? Ах да, маленькое княжество на восточном рубеже Арастена. Говор у моего собеседника в самом деле казался непривычным — раскатистое «р», долгое «а». Акцент был не слишком ярко выраженным (впрочем, он ведь сказал, что давно в Арастене), но заметным.

— Сам не знаю, — пожал плечами мужчина и со вкусом затянулся. Трубка у него была знатная — длинная, изогнутая, на юге такие в большой моде. — Примета вроде такая еще есть: рыжие кони к радости снятся, белые — к печали, а вороные — к обману. Это старух надо спрашивать, а я-то что знаю? Ну вот и говорят, если

кто враками увлекся — «вороного погнал». А если кого облапошили — тот «вороного оседдал».

— Надо же, как забавно, — улыбнулась я, и беседа наша на этом прекратилась сама собою. Мужчина нашел себе более словоохотливого собеседника, а я решила, что пора ложиться спать.

Люблю такие случайные разговоры: нет-нет, а узнаешь что-нибудь любопытное. Хотя присказка мне эта вовсе ни к чему...

Назавтра буран немного утих, и стало возможно отправиться в дорогу. Моя лошадь плелась нога за ногу, утопая в снегу, повозки тоже еле тащились. Ветер хлестал в лицо ледяной крошкой, и я вынуждена была замотать голову длинным шарфом. Моему примеру вскоре последовали и попугачики, так что все мы стали неотличимы от жителей северных островов. Я в особенности, поскольку направлялась в столицу напрямик отсюда и даже не сочла нужным сменить тамошнюю одежду на принятую в здешних краях.

После полудня, когда до столицы оставалось не более пары часов езды, ветер немного унялся, снег прекратился. Впрочем, разматывать шарф я не стала — лицо совсем обветритя... К тому же так меньше была вероятность, что моя запоминающаяся физиономия привлечет чье-то внимание в городе. Мне не хотелось бы, чтобы о моем прибытии узнали раньше, чем я сама захочу о нем сообщить. Всем ведь глаза не отведешь.

— Кто это там? — привстал вдруг в стременах один из охранников.

— Успокойся ты, — остановил его второй, постарше. — Чтобы кто-то в двух шагах от города орудовал, такого не бывало. Да ты посмотри внимательно, это ж военные...

— Иные военные сами почище разбойников будут, — проворчал первый, но дергаться перестал.

Я прищурилась на неожиданных попутчиков. С отвлечения дороги на тракт свернуло около десятка всадников. Точно, военные, причем не простые солдаты, а королевские гвардейцы, форма их мне отлично знакома. Выглядели они изрядно потрепанными, а лошади их — очень усталыми. Любопытно, откуда это едут сии достойные представители племени вояк? Усмиряли кого-то? Но почему тогда королевские гвардейцы, а не просто армейцы, да еще в столь малом количестве? Или выполняли какое-то особое поручение? Вполне может быть...

Один из гвардейцев, предводитель, привлек мое внимание. Вернее, я обратила внимание на его уверенную посадку и манеру управлять лошадьё: одними коленями, почти не прикасаясь к поводьям. Таких всадников я всегда уважала. Его рослый буланый жеребец чарремской¹ породы выглядел не таким заморенным, как лошади остальных гвардейцев, и довольно бодро рысил вперед.

Гвардейцы против ожидания дождались нас, придержав лошадей. Хозяин обоза, представительный пожилой мужчина с окладистой бородой, выехал вперед и, поравнявшись с гвардейцами, весьма учтиво привет-

---

¹ Чарремская порода лошадей выведена более трехсот лет назад в северо-восточных областях Арастана. Масть чаще всего светло-серая, буланая, соловая, реже гнедая. Эти кони ценятся за выносливость: они незаменимы в дальних переходах, легко переносят холода, неприхотливы, но в то же время достаточно быстры, хотя в этом плане намного уступают вейренам. С тайенами они вполне могут потягаться на длинных дистанциях. Хорошо ладят с другими лошадьми, поэтому ими часто комплектуют кавалерийские полки.

ствовал их предводителя. Я из вечного своего любопытства пришпорила лошадь, чтобы оказаться поблизости.

— Вы направляетесь в столицу или проездом в наших краях? — поинтересовался гвардеец на буланом жеребце. Из-за снега было не разобрать знаков отличия.

— В столицу, — важно кивнул купец. — Вот, кое-что на продажу имеется, господин.

— Хорошо, — коротко кивнул гвардеец. Голос у него оказался хриплый и простуженный, лицо, как у всех остальных, скрыто шарфом. Я наконец разглядела нашивки — капитан, надо же. Не такой уж малый чин для гвардии! — Надеюсь, вы не будете возражать против нашего общества?

— Ни в коем случае, — поспешил заверить купец. — Это большая честь для нас, господин. Мои люди, я уверен, будут рады, что наш скромный обоз будут сопровождать славные гвардейцы Его Величества...

— Прекрасно. — Гвардеец, приподнявшись в стременах, оглядел скромный обоз, задержал на мгновение взгляд на мне, — из-под меховой шапки остро взглянули серые глаза, — но сразу же отвернулся: я успела принять меры против таких вот любопытных взглядов, поскольку знала, насколько приметливы арастены, особенно когда это вовсе не нужно... — Тогда не будем терять времени. Едем!

— Да-да, конечно, — засуетился купец. — Быстро мы не сможем, повозки тяжело груженные, знаете ли...

— Ничего, наши лошади тоже быстро не пойдут, — утешил гвардеец.

— Позволено ли мне будет узнать ваше имя, господин? — кротко поинтересовался купец. — Чтобы знать, кого благодарить в своих молитвах...

— Молитвы — это несколько чересчур, любезный, — проигнорировал вопрос гвардеец, посылая буланого вперед. — Впрочем, если вам угодно, помолитесь за Его Величество и за всех королевских гвардейцев. Едем же!..

Я толкнула каблуками свою лошадь, чтобы не отставать.

— А что, господин капитан, — осторожно начал купец (он, видимо, тоже разбирался в знаках различия), — никак, беспокойно на дороге?

— Это как посмотреть, — неопределенно ответил гвардеец.

— Простите, господин капитан, слышал я, разбойничают в этих краях! — не унимался тот. — Говорили, мол, меньше чем по дюжине человек теперь не ездят, охраны стараются побольше взять. Так ли?..

— Лишняя охрана никогда не помешает, — отрезал гвардеец. — Что до разбойников... Можете не переживать.

Сказал он это таким тоном, что даже купец понял — далее разговаривать на эту тему не стоит. Так и молчали до самых городских ворот. Нет, конечно, обозные говорили о своем, гвардейцы — о своем, но друг с другом больше уж бесед не заводили.

У ворот мы, к счастью, расстались с гвардейцами. Отряд направился напрямиком в казармы, купец со своим обозом — своей дорогой, а я — на Заречную улицу. Для начала я оглядела подворье издалека. Что ж... уплаченные деньги не пропали даром, мои инструкции поверенный выполнил четко. На пожарище отстроили новый дом, почти точную копию сгоревшего, разве только немного просторнее: я знала, что рано или поздно мне понадобится собственное жилье в Арастене, и не желала метаться по улицам, выиски-

вая на воротах таблички «продается». Нет уж, у меня имелся неплохой участок земли, денег вполне хватало на то, чтобы выстроить не один такой дом, — за годы жизни на островах я мало что истратила. Князь Гарган полагал своим долгом обеспечивать меня, прибегшую к его помощи и покровительству, всем необходимым, а я, женщина более чем практичная, не видела смысла ломаться. Если ему так велят его обычаи — я возражать не стану, мои деньги целее будут. Кроме того, я оказала князю достаточно услуг по своему профилю деятельности, чтобы пользоваться его гостеприимством до конца дней своих без малейшего зазрения совести...

Но я отвлеклась. Итак, мой дом, вернее, то, что от него осталось, якобы купил некий ростовщик, отстроился, но сам в новое жилище почему-то не вселился. Так и стоял дом, считай, пустым, обитала в нем лишь уже не молодая, но еще достаточно крепкая женщина, для окружающих — вольноотпущенница, на самом деле — рабыня. Имя ее было Тея, подыскала ее моя Рима аккуратно перед отъездом, а чутью старой стряпухи, хлебнувшей на своем веку немало, можно было доверять (да и времени выбирать особенно не было). На рабыню Тея ничуть не походила, скорее на домоправительницу из хорошей семьи, рабской цепочки не было видно под наглухо закрытым, по возрасту, платьем, поэтому никто особенно к ней и не приглядывался.

На мой требовательный стук распахнулась калитка. Тея, видевшая меня всего раз в жизни, тем не менее сразу признала хозяйку, поклонилась, открыла ворота. Лошадь мне пришлось обихаживать самой, пустая конюшня выглядела неприятно, и я решила, что нужно найти конюха: одной лошадью я вряд ли ограничусь,

а ухаживать сразу за несколькими — это для меня чересчур, тем более меня подолгу не бывает дома.

Мой старый Дим уже не вернется в Арастен — он утонул несколько лет назад. Недалекого конюха, лишённого единственной радости — возни с лошадьми, на островах ничто не привлекало. Тосковал он, проще говоря, и я уже пожалела, что потащила его с собой. Он часами мог просиживать на берегу, глядя на прибой. Если его спрашивали, что интересного он видит в волнах, он, запинаясь и помогая себе жестами, объяснял, что пенные гребни волн похожи на конские гривы и ему нравится на них смотреть. Вот в такой страшный прибой он и утонул, уж не знаю, что ему примерещилось в волнах, может, решил, что это действительно лошади, поспешил к ним на помощь, ударился головой о камни и не смог выплыть. Нашли его на третий день, и последнее свое пристанище Дим обрел на пустынном берегу, на который никогда не ступала ни одна лошадь, кроме разве что тех, что он видел в пене прибоя...

Все это печально, конечно, но конюха следовало приобрести, и как можно быстрее. Желательно не болтливого и расторопного. Это качества редкие, особенно в сочетании. Второй раз мне так, как с Димом, вряд ли повезет, но это уже мелочи, с этим я разберусь по ходу дела...

Тя, как оказалось, содержала комнаты в образцовом порядке, и я решила, что, пожалуй, не стану от нее избавляться, оставлю в помощь Риме — та совсем постарела: с готовкой справится, а прибираться ей будет совсем не по силам. Тем более что дом недаром сделали просторнее: со мной собирался поселиться дед (за столько лет мы привыкли жить вместе, и я особенно не возражала), а он — великий мастер устраивать беспорядок.

«Приятно все же вернуться домой», — подумала я, оказавшись в своем новом кабинете. Здесь было пусто-вато без книг и привычных вещей, но это ненадолго, через несколько дней прибудет мой багаж, а ближе к лету — мои домочадцы, и тогда все станет как прежде... Ну, почти все.

В доме имелось только самое необходимое, поэтому следующие несколько дней Тея только и делала, что бегала по моим поручениям, а потом, на радость любопытным соседям, вечно закрытые ворота одного из домов на Заречной распахнулись, и к ним одна за другой потянулись груженные повозки. За эти дни я успела навестить своего поверенного, выяснила, что сбережения мои находятся в целости и сохранности, да к тому же успели обрести жирком процентов, а вложенные в кое-какие рудники деньги вернулись сторицей. Проще говоря, я могла считаться состоятельной женщиной. Денег мне бы хватило на то, чтобы купить титул нейры, небольшое поместье и привольно жить пару лет. Вернее, денег хватило бы и на больший срок, если особенно не шиковать, но, полагаю, я соскучилась бы намного раньше. И кроме того, сочетание «нейра Нарен» звучит, на мой вкус, отвратительно.

Итак, в кратчайшие сроки дом был окончательно приведен в жилой вид, заново выкрашен, нанятые рабочие подновили крышу и перебрали крыльцо, а я тем временем все искала конюха. Попадались, как назло, такие хари, которых и на порог-то пустить страшно: то сильно пьющий, то бывший разбойник, то вообще чудо с западного архипелага, которое по-арастенски двух слов связно сказать не может... Что и говорить, на невольничьем рынке Арастена наблюдался острый дефицит послушных, приличных, воспитанных рабов! «Надо

было привезти с островов, — усмехалась я про себя. — Там рабы и тихие, и воспитанные. Благо воспитывают их самым простым методом — мокрым канатом поперек хребтины, враз зарекаются безобразничать! Вот одна только беда — с лошадьми обращаться не умеют...»

Впрочем, без конюха пока можно было обойтись, с одной лошастью я справлялась и сама, если куда бы и отправилась, то на ней же, так что эта проблема животрепещущей не являлась.

Удивительно, как много дел оказывается у человека, вернувшегося после многолетнего отсутствия! А особенно если годы эти человек провел в полнейшем отрыве от местной цивилизации, сиречь городских слухов и сплетен: общие-то сведения доходят и на острова, но всего в письме не перескажешь, и разные мелочи, которые зачастую важнее всего, просто не упоминаются... Впрочем, на то и существуют хорошие информаторы, чтобы восполнить такие пробелы. У своих мне пока появляться не хотелось, но дед сдал мне всех его осведомителей, с ними я весьма тесно и общалась на протяжении целой недели. Узнала, надо сказать, немало интересного о жизни прекрасной нашей столицы в последние годы, поняла, что придется привыкать к городской жизни заново. Впрочем, мне это было не впервой, однажды я уже так приезжала в Арастен с островов. Правда, я тогда была совсем молодой и неопытной... Лет мне с тех пор не убавилось, зато опыта, смею надеяться, прибавилось, и я надеялась, что это мне хоть как-то поможет.

Но вернемся к делам. Итак, я выяснила, что к чему в Арастене. Для того чтобы вникнуть в ситуацию как следует, потребуется не один месяц, но хотя бы поверхностное представление о происходящем я теперь

имела. Далее следовало начинать работу, а в процессе уж выяснять, что к чему...

Оставались еще мелкие дела вроде обзаведения приличествующим моему статусу и достатку гардеробом (а это не самая простая задача, учитывая мой рост и сложение, по мнению моего деда, больше подходящие королевскому гвардейцу, чем женщине) и прочими необходимыми мелочами. Должна отметить, что совершать все эти подвиги мне приходилось, стараясь не привлекать к себе внимания: предпочитаю заниматься подобными вещами не на глазах у всего города. Вот когда я приведу дела в порядок, тогда и объявлюсь открыто, а пока... Ни к чему людям знать, что маги мало чем от них отличаются, что у них тоже случаются бытовые проблемы!

Некоторым, конечно, приходилось раскрывать свое истинное «я», но в этих людях я могла быть уверена — они меня не выдадут, если не получат от этого выгоды, а сорвать большой куш на известии о моем возвращении у них вряд ли получилось бы.

Покончив с этим, я решила, что пора объявиться настоящему и нанести несколько официальных визитов. Первым в списке значился, разумеется, Его Величество. Интересно бы знать, какое выражение обрела его физиономия, когда ему доложили о том, что некая госпожа Нарен просит аудиенции!

Конечно, он получил мое послание и знал, что заставило меня покинуть Арастен в такой спешке. Я обещала вернуться при первой же возможности, и моя ли вина в том, что возможность эта представилась мне только через добрый десяток лет? Судя по тому, что аудиенцию Его Величество мне предоставил практически мгновенно, заставив подождать нескольких ино-